

Бумеранг

Лилия Михайловна проснулась рано от прикосновения солнечного зайчика. Ей показалось, что муж Тимофей поцеловал её как обычно в щёку перед уходом на работу. Открыла глаза села на кровати. В комнате никого кроме неё никого не было. Разве что кот Барсик спал на её тапочках. Её взгляд устремился на фотографии, стоявшие на комод в резных рамочках...

-доброе утро мои дорогие Тимоша, Василёк и Катюша Наташенька Светочка! Она поцеловала фотографии мужа Тимофея Григорьевича, сына Василия и невестки Катерины старшей внучки Наташи младшей- Светланы повернулась к иконам в святом углу и стала молиться. Стоя на коленях, она благодарила господу за милосердие и любовь к душам покойных рабов божиих Тимофея, Василия, Катерины, Наталии. Она просила также господу сохранить в здравии внучку Светочку и её бабушку по матери Анну. Позавтракала, вышла во двор накормила собаку Жучку и села в старое кресло под вишней. Некоторое время радовалась солнечному летнему утру, наблюдала за ласточками, которые суетились у своего гнезда под стрехою старого сарая. Они жили там, когда ещё был жив её муж Тимофей Григорьевич.

Рано ушёл из жизни Тимоша □ вздохнула Лилия Михайловна, достала из ящика старого стола альбом и тетрадь. Сначала открыла альбом. На первой странице с большого фото смотрел с улыбкой её любимый Тимоша, молодой лейтенант НКВД

Тимофей Григорьевич Алексеев. Ей вспомнилась родная Якутия. Ей было шестнадцать лет, и она училась в Якутске в педучилище. В один из приездов домой в село Таёжное, она и познакомилась с Тимошей *□ случилось это так. Лиля примеряла новое платье которое сшила ей мама. Она стояла перед большим зеркалом и рассматривала, как сидит на ней голубое платье из китайского шёлка. В дверь постучали. Лиля хотела позвать маму из соседней комнаты, но дверь уже открылась. На пороге стоял парень в военной форме и с восхищением смотрел на неё. Лиля покраснела и выпалила -ну чего уставился!

Какая ты красивая... фея из сказки... тихо произнёс военный

Они смотрели друг на друга и не знали что сказать. Обстановку разрядила мать Лили. Здравствуй Тимофей проходи, раздевайся. Тебе придётся подождать Петра Прокофьевича. Он ещё на рассвете уехал на вторую заимку роды принять.

Да я сегодня выходной. Заехал вас проведать - смущённо улыбнулся Тимофей.

Сейчас самовар поставлю - ответила тоже с улыбкой мать - а я как раз вам сахарку кускового принёс к чаю и печенья - Тимофей достал из рюкзака два пакета и положил на стол. Воспользовавшись этим моментом, Лиля ушла в свою комнату и переоделась. Из головы не выходил комплимент Тимофея. Ей никто не говорил такого комплимента. Когда она заканчивала семилетку, два одноклассника носили её портфель после уроков до дому - и всё. Они предлагали ей дружбу и летом. Но она отказала обоим за это её прозвали гордячкой. А она готовилась к вступительным экзаменам в педучилище, успешно сдала их и поступила на дошкольное отделение. Лиля приложила к себе новое платье и подошла к зеркалу. На неё смотрели большие голубые глаза продолговатое лицо, было чистым без веснушек и угрей. Нос был обыкновенным как и губы. Русые

косы уложены короной, - вот уж нашёл красавицу!!! Фею! - рассмеялась Лиля.

Мать заглянула в дверь и спросила усмехаясь - что с тобой -

Лиля покраснела и готова была заплакать от смущения. Мать сделала вид, что ничего не заметила и спокойно сказала - иди к столу, а то мы уже выпили по две чашки. Лиля вышла к столу и села напротив Тимофея. Он встал и представился:

Тимофей Алексеев, командир отделения охраны лагеря заключённых.

- Лилия студентка педучилища, будущий воспитатель детского сада.

Я вам самовар подогрел, пока вы превращались из феи в красивую студентку педучилища. Позвольте поухаживать за вами, Тимофей поставил перед Лилей чашку с чаем, пододвинул вазу с печеньем и плиткой шоколада,

- это для феи в голубом платье - спасибо -

Лиля поборола смущение и стала пить чай, откусывая от дольки шоколада.

Антонина Павловна присоединяйтесь к нам - предложил Тимофей матери Лили, которая вернулась со двора, - а мне можно присоединиться □ шутливо спросил мужской голос из за спины Антонины Павловны.

Папочка вернулся! Говори быстрее кого родила Надежда на заимке,

- мальчика и девочку - ответил Пётр Прокофьевич, раздеваясь. Он подошёл к столу пожал руку Тимофею и сел на своё место хозяина дома.

Я думал, что ты уже уехал.

Да задержался из-за одного важного дела. Я по этому поводу хочу с вами поговорить.

Хорошо. Вот только перекушу, маленько.

После обеда Антонина Павловна и Лиля ушли дошивать платье. Пётр Прокофьевич испытывающее посмотрел на Тимофея

- что у тебя за дело?

-жениться хочу на вашей дочери. Я в Москву еду учиться. По окончании учёбы будет должность начальника милиции. Так что обеспечить Лилю смогу. А учёбу она в Москве закончит.

Я - то не против, но ты с ней даже не дружил. А вдруг она не согласится.

-а вы разрешите мне с ней поговорить, - сначала я сам с ней поговорю. А ты заberi свои вещи и пройди в комнату налево. Я тебя позову.

Пётр Прокофьевич позвал Лилю. Она села напротив него.

Что случилось папа? - а случилось то что Тимофей уезжает на учёбу в Москву и хочет забрать тебя с собой. Он хочет на тебе жениться.

-Тимофей очень хороший парень. Но я в Якутске в августе познакомилась с парнем по имени Артём. Он мне по сердцу папа. Тимофей его даже чем-то напоминает.

Я его сейчас позову, а ты скажи ему об Артёме. Хотя мне жаль, что ты ему откажешь.

Пётр Прокофьевич ушёл. Через пару минут он вышел из левой комнаты и сказал: - закрой глаза. Кто-то вошёл в комнату. Лиля открыла глаза. Перед ней стоял Артём. Он с улыбкой сказал: - прости меня милая Лиля. Просто приходится менять имидж в увольнении. Служба у меня такая вот и назвался я Артёмом. А в настоящее время я еду на учёбу в Москву. Выходи за меня замуж. Он преподнёс ей букет роз, Лиля настолько была изумлена и взволнована что шагнула к Тимофею и расплакалась, уткнувшись Тимофею в грудь. Со двора вернулась, Антонина Павловна поняв, что происходит, ушла в свою комнату. Оттуда вернулась с иконой божией матери и строго сказала - я

понимаю, что вера в бога сейчас под запретом, но из людских сердец её изгнать невозможно. Этой иконой благословляли мою бабушку и мать и меня. Так что отец становись рядом со мной, благословим нашу, дочь Лилию на брак * утром поехали в сельсовет. Тимофей и Лиля расписались.

Лилия Михайловна пошла в дом стала готовить обед. И снова нахлынули воспоминания. В Москве ей было трудно. Тимофей рано уезжал на учёбу. Лилия целый день была одна. С учёбой пришлось повременить из-за беременности. Она плохо себя чувствовала. Ей всегда помогала пожилая соседка Вера Егоровна. Она её в роддом отправила. Тимофей пришёл к вечеру, когда она уже родила Василька * дальнейшие годы заполнил малыш Тимофей закончил учёбу и получил назначение, в Курскую область * должность начальника милиции требовала от мужа полной отдачи сил и времени. Он вставал рано возвращался поздно ночью. Но Лилия Михайловна встречала мужа с теплотой и лаской. В доме царил всегда уют и покой.

Лилия Михайловна перевернула страницу альбома, наследующей странице альбома [смотрели сын Василек, его жена Катерина и старшая внучка Наташа. Она не выдержала, заплакала и запричитала [Господи * за что Ты их забрал у меня. Им б жить да жить?! Василек умер в 28 лет, Катя в 26 лет а Наташенька в 6 годиков. Помолчала, и успокоилась, перевернув страницу альбома, увидела фото, улыбающееся Юленьки, младшей внучки, единственной в живых из семьи сына. А в настоящее время Юлия Васильевна уже работала врачом в якутской областной больнице, ей было 32 года. Подарила двух правнуков, близняшек [Вадика и Сережу. Юлия звала бабушку к себе в Якутск, но Лилия Михайловна не могла уехать от могил мужа и сына. Когда случилась ужасная и непонятная смерть Юлия Михайловна перевезла из Якутии гроб с телом сына и похоронила рядом с могилой Тимофея. Катя и Наташенька похоронены в Якутске, а три года назад упокоилась рядом с ними мать Кати.

Лилия Михайловна открыла общую тетрадь. Это был дневник Тимофея, который он вёл последний месяц своей жизни после возвращения из тюрьмы. Она читала его тысячу раз, знала почти наизусть. Но каждый раз её душа трепетала, когда она открывала заветную тетрадь. Читая страницу за страницей, Лилия Михайловна переживала годы счастья, которые ей подарил её любимый Тимоша.

Она выучила строки дневника наизусть. Но каждый раз читала как будто впервые.

Моя любимая Лилечка, моя единственная и неповторимая ты прочтёшь эти строки, когда меня уже не будет в живых. Помни что моё сердце и душа всегда с тобой. Ты должна знать, что произошло со мной и почему. Я был арестован, как ты помнишь тринадцатого марта тысяча девятьсот пятьдесят третьего года в своём кабинете утром. У Лаврентия Берия работал помощником брат того мерзавца, и мародёра Булгакова которого я снял с работы по свидетельству курских партизан. Ты помнишь, что накануне вечером мне позвонили - чтобы я арестовал без санкции прокурора одного завмага. Мне было сказано, что санкция будет у меня утром. Но это была ловушка. Утром я пришёл на работу, меня арестовали прямо в кабинете, в наручниках отправили в тюрьму города Курска. Там меня ждал сущий ад. Меня посадили в камеру к уголовникам, меня там избивали сутки. Полумёртвым, меня принесли в тюремную больницу. Я пришёл в сознание на третьи сутки. Мне сказали - что Берия по распоряжению, которого я был арестован расстрелян.

Пока я лежал в больнице всё время думал о тебе любовь моя. Я люблю тебя мой чистый белоснежный цветок лилия. Ты мне подарила неповторимые мгновения счастья. Ты появилась в моей жизни в очень трудный для меня период. Я был морально надорван. Трагический случай в моей службе завёл меня в нравственный тупик. Я задыхался от безысходности. Твоя чистая и верная любовь очистила мою душу, придала мне силы для честной службы на благо людей. Прости, что я не рассказал тебе о том, что со мной произошло во время службы в Якутии. Это было выше моих сил. А произошло вот что. В лагере заключённых, который я охранял, отбывали наказание за веру в бога четыре монахини. Они ухаживали за больными в тюремной больнице. Многих больных они выходили, спасали, как могли. Они вели строгий образ жизни и много молились. Заключённые относились к ним с уважением и звали их матушками. Монахиням было под шестьдесят. За примерное поведение начальник лагеря отпускал их иногда помолиться в храм вашего села. Этим был недоволен заместитель начальника лагеря по политической части. Он сообщил высшему начальству в Якутск об этом. Начальнику Евсееву закатили выговор по партийной линии. А монахинь было приказано отправить в лагерь строго режима. Среди заключённых его называли «скорая смерть». От местных верующих монахини знали, что на дальней заимке в тайге можно укрыться, дорогу на заимку знали немногие. Туда можно было добраться только зимой. В тёплую погоду заимку окружали непроходимые болота. За день до отправки в другой лагерь, монахини попросились помолиться в храме и сбежали. Их повёл на лыжах старик Иван Акимович *□ о побеге монахинь начальнику лагеря сообщил сосед Ивана Акимовича. Он позарился на вознаграждение. В погоню были направлены я и двое солдат.

Мы догнали их недалеко от заимки. Сопровождавший нас сосед Ивана Акимовича знал хорошо дорогу на заимку. Он сказал, что нам надо двигаться быстрее потому как монахини хорошо отдохнули на привале и шли с большей скоростью, чем мы. До заимки оставалось всего километра три. Мы же шли без остановки несколько часов. Лыжня вышла на просеку. Монахини были от нас примерно в километре. Мы сделали привал и свалились на снег. Через пятнадцать минут продолжили погоню. Настигли монахинь перед большим замёрзшим озером. Я сделал три предупредительных выстрела в воздух. Четвёртый выстрел сделал Иван Акимович. Он выстрелил в упор в своего соседа. Монахини повернулись к нам и запели молитву. Они просили бога, чтобы он простил нас. Я приказал солдатам открыть по ним огонь. Мне было приказано их уничтожить. Солдаты стали целиться в монахинь. И тут над озером засиял купол храма невиданной красоты и раздался колокольный звон. Одежда на монахинях засияла невиданным светом. Солдаты бросили на снег оружие плакали и кричали, чтобы господь простил их. Но я не мог нарушить приказ начальства. Поэтому поднял пистолет. Что произошло дальше, не помню - по всей видимости, потерял сознание. Я очнулся в лагерной больнице. Меня и солдат нашли на краю леса возле лагеря. Мы были без сознания. Ни я, ни солдаты ничего не помнили, что произошло с нами. Врачи в Якутске сделали вывод, что потеря памяти произошла от переохлаждения. Солдат комиссовали, а меня направили на учёбу в Москву *□ всё происшедшее с монахинями всплыло в моём затуманенном сознании, когда меня избивали зэки. Я как коммунист обязан не верить в бога. Но поверь мне моя дорогая и любимая Лилия, я очень боюсь за нашего Василька, и его будущих детей...

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/11200>

© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com